

ЭМОЦИИ, или резонанс души

Мир чувств, эмоций, настроений и переживаний часто в отличие от разума — мира образов, понятий и представлений — называют душой человека. В своем соединении эти миры образуют внутренний мир человека.

В современной отечественной библиопсихологии проблема эмоций — белое пятно научных исследований. Показателен факт: в указателе К.И.Воробьевой “Библиопсихология”, охватившем литературу по психологии чтения, читателя и книги за период с 20-х по 90-е годы XX столетия, из многих сотен работ не нашлось и десятка, посвященных эмоциям. Тенденция на рационализм, имеющая мировой характер, чревата опасными последствиями. Авторы исследования “Сохранит ли человечество человечность”, проведенного учеными-экспертами ООН из 87 стран мира, сделали общий вывод: рационализм ведет к отчуждению людей друг от друга, а замена эмоционально-эстетического развития личности информированностью предопределяет дисгармонию, разрушает в человеке его духовное начало. Особенно отрицательно это сказывается на детях. К счастью, пагубное влияние рационализма начинает постепенно осознаваться специалистами, в том числе и в сфере чтения. Неслучайно федеральная программа “Чтение” идет под девизом “Сохраним духовность России”. Органично входят эмоции в развивающие программы некоторых крупных детских библиотек.

Надо сказать, что значительную теоретическую разработку эмоции получили в общей психологии. Из отечественных ученых в эту область внесли заметный вклад П.В.Симонов, П.К.Анохин, В.К.Виллюнас. Из зарубежных — американские ученые К.Е.Изард, К.Роджерс и др.

Слово эмоция происходит от латинского *emovere*, что означает — волновать, возбуждать. Это обобщенные чувственные реакции, возникающие на разнообразные по характеру сигналы, исходящие извне. Основу эмоциональной сферы личности составляют аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения, переживания, эмпатии, страсти.

Аффект — наиболее мощное, бурное, малоуправляемое проявление сильной эмоциональной реакции, часто сопровождаемое действием. (“Она бьет их, за чупрун таскает”).

Собственно *эмоции*, в отличие от аффектов, — реакция не только на события свершившиеся, но и на вероятные или вспоминаемые. Если аффекты отражают итоговую оценку ситуации, то эмоции относятся к началу действия и предвосхищают результаты. Характерная особенность эмоций — их летучесть и изменчивость.

Чувства — более чем эмоции, устойчивые психические состояния, имеющие четко выраженный предметный характер. Фундаментальными из них психологи считают интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вину. Для возникновения чувства нужны определенные причины, не всегда осознаваемые человеком.

Настроение — самое длительное, или “хроническое” эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение человека, оно не столько предметно, сколько личностно.

Переживание — непосредственное отражение человеком эмоциональных состояний своих собственных или других людей, реальных или вымышленных (сопереживание).

Эмпатия — способность к эмоциональному созвучию, вхождению в субъективный мир другого человека без предвзятости и оценки, улавливание всех оттенков его внутренней жизни.

Страсть — сильное, стойкое чувство, захватывающее человека сполна. (“Я знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть”).

Эмоции условно делят на положительные и отрицательные, на стенические (возбуждающие) и астенические (угнетающие), на добрые и злые, на глубокие и поверхностные. Все многообразие эмоциональных состояний, включающее широкий спектр оттенков чувств, пережитых человеком в жизни, составляет эмоциональный опыт личности, в который входит и опыт читательских впечатлений. Функционирование эмоциональной сферы складывается из эмоционального реагирования (резонанса), эмоционального дифференцирования, идентификации своих чувств с чувствами других, эмоционального самосознания, включающего в себя и регуляцию своих чувств. Развитие этих свойств определяет уровень эмоциональной культуры личности. Важная часть эмоциональной культуры — умение читать язык эмоций, улавливать их проявления, различать их между собой.

Великий знаток души человеческой Ф.М.Достоевский полагал, что эмоции составляют самую существенную часть психики человека, более значимую, чем рассудок. Эмоциональное начало про-

низывает все стороны человеческого “я”, его нельзя отделить ни от характера человека, ни от его поведения, ни от отношения к миру, и, следовательно, к книге и чтению. Для подтверждения этого положения психологи обычно цитируют К.Ушинского: “Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования, в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего строя души нашей”. Это дает основание для вывода: “чувствования” — главный индикатор личности. А это значит, что и при изучении читателя, если мы хотим узнать не отдельные черточки, а весь “строй души его”, эмоции должны быть поставлены на первое место. Эмоциональный показатель может быть положен и в основу дифференциации читателей.

Эмоции не отделены и от умственной деятельности человека. Они мобилизуют, стимулируют ее. С ними связана предвосхищающая и эвристическая стадии познания. Эмоции выполняют функцию оценки, побуждения, накопления и актуализации индивидуального опыта получения и переработки знаний. Без эмоций нельзя представить себе и взаимоотношения людей, общения их между собой. Суть общения как раз и состоит в том, чтобы улавливать чувства другого и координировать с ними свои.

Особое место эмоции занимают в жизни ребенка. Как известно, дети думают сердцем, а не умом, и силой чувств и их откровенностью превосходят взрослых. Как отметил психолог К.Е.Изард, дети — величайший учитель для исследований эмоций. Никогда не бывает эмоций более очевидных, чем на лицах детей, и нет ситуаций более убедительных и решающих для эмоциональной коммуникации, чем та, которую проявляют дети. Любопытен эпитафия к известному фильму Г.Данелии и И.Таланкина “Сережа”: “У меня есть сердце: не верите — послушайте”. Это выражение сути ребенка привел в одной из своих статей Р.Быков, страстно ратовавший, чтобы дети могли “прощать, жалеть и любить”. Эмоциональная природа детей определяет и характер чтения.

Анализ детских читательских впечатлений, отраженных писателями классиками в мемуарах и автобиографических повестях, показал, что эмоциональное начало является в них преобладающим. “Я чувствовал, как у меня мурашки бегут по телу”, — пишет один. “У меня замирало сердце”, — вторит ему другой. “Я плакал навзрыд”, — продолжает третий. При этом поражает широкая амплитуда чувств: от страха, жалости, печали, гнева, скорби до

восторга, восхищения, потрясения, радости и блаженства. Важным моментом эмоциональной реакции читателей-детей является подлинность переживаний. Их чувства — не имитация. “Лица его драм — пишет Герцен о своем детском восприятии Шиллера, — были для нас существующие личности, мы их разбирали, любили и ненавидели не как поэтические произведения, а как живых людей...”. Эта искренность и непосредственность чувств ребенка в ответ на вымышленные образы — важнейшая предпосылка тонкости, чуткости, богатства эмоций, которые он проявляет или сможет проявлять в реальной жизни. В чувственном восприятии будущих писателей поражает способность устанавливать цепочку связей самую неожиданную, как, например, у Марины Цветаевой — жалость к пушкинскому вурдалаку соединилась с жалостью к бесам, мчавшимся тучами, а потом увязались с жалостью к Наполеону и Гете. Общее для всех в ее сознании было — любовь к тем, кто проклят людьми.

Анализируемый нами материал убеждает в том, что в восприятии ребенком художественного произведения значительную роль играют “мелочи”. Объем произведения в целом — нелегкая задача — в фокусе внимания оказываются детали. Именно они чаще всего и вызывают эмоциональную реакцию детей. Чем больше ребенок открывает, замечает в произведении частных, тем больше отправных точек получает он для творчества, тем сильнее эмоции, больше наслаждения от чтения.

Могут заметить, что названные качества восприятия ребенком художественных произведений проявили одаренные дети — будущие писатели. Но в этом и особая ценность их детских читательских впечатлений. Их можно рассматривать как эталон искусства чтения, к которому надо приближать восприятие любого ребенка. Наша задача — изучать этот эталон, выявлять на нем общие закономерности влияния книги на эмоциональный мир детской души.

Изучение нынешних детских читательских отзывов показывает, что и среди них есть такие, которые покоряют свежестью чувств, богатством ассоциаций, неповторимым проявлением сопереживания. Однако такие факты становятся год от года все реже и реже. Это во многом обусловлено общей скудностью эмоциональной сферы детей, развитием которой никто по-настоящему не занимается. Режиссер Р.Быков в уже упомянутой нами статье говорит о явлениях эмоционального дисбаланса в сторону отрицательных, антигуманных чувств у подростков, воспитанных на жес-

токих фильмах, на низкопробных литературных поделках, атрофирующих гуманные чувства, деморализующих детей. В немалой степени по этой причине растет количество подростков с неадекватной реакцией на добро и зло, трудных в общении, непредсказуемых в поведении. Это проявляется и в читательских реакциях. Исследования фиксируют: многим детям чужды персонажи, нуждающиеся в сочувствии и сострадании, и привлекательны — несущие зло и разрушение.

Крайне бедны и представления детей об эмоциональной сфере внутреннего мира человека. Любопытны данные эксперимента, проведенного нами в одной из петербургских средних школ. Ученикам 5 и 7 классов было предложено написать на листках перечень чувств, которые Пушкин в стихотворении “Памятник” назвал “добрыми” и которые стремился пробудить своей поэзией. Оказалось, из общего набора более чем в 100 разных слов, названных школьниками, только три можно было отнести к категории “добрых чувств”. Остальные отражали явления, вообще не принадлежавшие к миру чувств. Назывались или черты характера: решительность, трудолюбие, смелость, активность, или интеллектуальные качества личности: ум, сообразительность, мудрость, знания. Если учесть эти ответы в контексте изучаемых в школе классических произведений, полных гуманности, сердечности и любви, то они не могут не поразить.

Итак, эмоциональная природа ребенка и реалии сегодняшней жизни оказались в явном противоречии друг другу. Это противоречие еще не стало предметом широкого общественного обсуждения и не вошло в профессиональное сознание детского библиотекаря как задача первостепенной важности. Исключение составляют попытки библиотекарей подойти к руководству чтением детей с позиции библиотерапии, которая основана как раз на обогащении, развитии, регуляции и коррекции эмоциональной сферы личности средствами книги и чтения. В большинстве случаев эмоциональный потенциал детской книги остается по существу не реализованным и не оцененным самой библиотекой.

А между тем, нет другого более сильного средства воспитания чувств, чем художественная литература — искусство слова. А.И.Солженицын в своей Нобелевской лекции сформулировал эту мысль так: “Кто сумел бы косному упрямому человеческому существу внушить чужие дальние горе и радость, понимание масштабов и заблуждений, никогда не пережитых им самим? Бессиль-

ны тут и пропаганда, и принуждение, и научные доказательства. Но, к счастью, средство такое в мире есть! Это искусство. Это литература... Искусство воссоздает опыт, пережитый другими, — и дает усвоить как собственный”.

Горький назвал писателей “чувствилищем” своей эпохи, а русское искусство “самым сердечным” в мире. “Сердечное” искусство требует и “сердечного” читателя. Этот тип читателя хорошо обрисовал Л.Толстой в предисловии к повести “Детство” Первым качеством этого желанного для него типа он назвал чувствительность, то есть способность пожалеть от души и даже пролить несколько слез о вымышленном лице, которого полюбил читатель, и от сердца порадоваться за него. Вторым качеством он назвал способность понимать другого человека без слов, “когда не нужно толковать свои чувства и свое направление, а видишь, что он понимает меня, что всякий звук в моей душе отзывается в его”. Названные писателем качества — главная предпосылка полноценного восприятия любого художественного произведения и, следовательно, эмоционального влияния книги на читателя. Без сопереживания и эмоционального резонанса процесс восприятия литературного произведения рассудочен, прагматичен и холоден. Сопереживание — единственный способ узнать боль, радость, страдание других людей.

Но, чтобы это произошло, чтобы читатель пережил во всем богатстве эмоциональных состояний чужую жизнь, он должен владеть языком чувств, уметь прочесть их в душах персонажей. Как известно, есть два способа выражения чувств: вербальный и бессловесный. Художественная литература в совершенстве владеет тем и другим. Она обладает прежде всего неисчислимым богатством терминов и иных языковых способов выражения чувств. Среди последних назовем метафоры (“Грусть-тоска меня съедает”), эпитеты (“Распроклятая ты мошка!”), сравнения (“Словно горькая вдовица”), восклицания (“Ах, и зарыдали оба”). Особое место для передачи оттенков чувств и настроений персонажей имеют синонимы — слова, сходные по значению, но не тождественные друг другу. Например, изумление — то же, что и удивление, но доведенное до аффекта, ярость — доведенный до предела гнев, обожание — любовь, ставшая страстью и т.д. Только для передачи чувства горя существуют десятки глаголов: горевать, скорбеть, сокрушаться, убиваться, расстроиться, кручиниться и т.д., каждый из которых не повторяет другого и несет в себе свой эмоциональный оттенок.

Точность в различении оттенков чувств, стремление к точности в словесном названии — характерная особенность писательского творчества, в то же время это признаки эмоциональной культуры любого человека. Особая прозорливость читателю, а тем более, ребенку, важна, когда чувства персонажа противоречат сказанному (лесть, обман), или “рядятся” в чужой наряд (за грубостью скрывается нежность, а за нежностью — коварство).

Наряду со словесным богатством и способами его использования для выражения чувств художественная литература — великий клад бессловесного языка чувств. На нем “разговаривают” лицо, руки, тело: чувства можно прочесть в глазах, улыбке, слезах, в интонации, ритме, темпе и паузах речи, даже в молчании. Эмоциями наполнено все поведение персонажей. Вот, например, как Толстой изображает настроение Карла Ивановича, который был не в духе. “Это было заметно по его сдвинутым бровям. И по тому, как он швырнул сюртук в комод. И как сердито подпоясался, и как сильно чиркнул ногтем по книге диалогов, чтобы означить то место, до которого мы должны были вытвердить”. Для понимания чувств персонажа большое значение имеет словесный психологический портрет персонажа. У писателей, художников он красноречиво говорит о богатстве или бедности его внутреннего мира. Подобно тому, как начинающих художников учат наблюдать за лицами окружающих людей, ловить выражение их глаз, так и читателю надо вглядываться в лица персонажей и в их черточках угадывать скрытую внутреннюю жизнь.

Невербализованный язык чувств — это язык самой жизни, нашего повседневного общения, предполагающего умение читать человека как книгу. В общении имеет большое значение не только что делает человек, не только что говорит, но и как он это делает, как говорит, с каким чувством и в каком эмоциональном состоянии. Язык чувств, в отличие от языка слов, известен каждому от рождения. Грудные дети еще не знают ни слова, но уже способны пугаться, радоваться, сердиться и удивляться.

Психолог К.К.Платонов подсчитал, например, что у Толстого в его произведениях описано 85 оттенков выражения глаз и 97 оттенков улыбки, передающих эмоциональное состояние персонажей. В том же творчестве Толстого Н.Чернышевский заметил одну редкую особенность — умение проследивать всю динамику внутренней жизни персонажей, ее текучесть, подмечать мельчайшие нюансы в переходе одного чувства в другое. Вот почему для тех,

кто хотел бы проникнуть в тайны интимной жизни людей, освоить язык чувств и тем самым обогатить себя как личность, искусство слова — лучший учебник. В отличие от реальной жизни, где эмоции летучи и за ними трудно проследить, художественная литература дает зафиксированный в тексте и материализованный в слове сложный и динамичный рисунок чувств, над которым можно думать, анализировать, сопоставлять и которым можно “заражаться”. Эмоциональное обогащение здесь тесно связано с развитием читательского мастерства, а эмоциональная культура — с культурой чтения.

Читая художественную литературу, читатель не только реагирует чувствами на эмоциональную тональность того или иного персонажа, но всего произведения в целом. Речь идет о так называемом пафосе — господствующем чувстве произведения, пронизывающем его, составляющем его душу, дающем читателю в итоге заключить — грустное оно или жизнерадостное, печальное или смешное. Известен факт, когда Пушкин, слушая чтение “Мертвых душ” автором этого романа, смеялся от души, а в заключение чтения сделался совершенно мрачен. Когда же чтение закончилось, он произнес голосом тоски: “Боже, как грустна наша Россия!”.

Особое место в эмоциональной стороне восприятия художественной литературы занимает ощущение неповторимой индивидуальности автора, которое психолог Л.Виготский назвал “эмоциональным резонансом автору”. Читая художественное произведение, читатель не просто знакомится с тем, о чем там говорится, но и находится во внутреннем общении с автором. По ходу чтения его образ, его субъективное и творческое “я” выкристаллизовывается в читательском сознании, соответственно оценивается. Сложность возникновения чувства автора вызвана тем, что он, как правило, в своем отношении к тем или иным персонажам прямо не заявляет. Его в тексте будто бы и нет. Чтобы лучше объективировать действительность, изображенную им, он по соображениям чисто художественным, пытается как раз свое субъективное скрыть. Показателен в этом отношении совет А.Чехова начинающей писательнице Авилевой: “Над рассказами можно и плакать, и стенать, можно страдать заодно со своими героями, но, полагаю, нужно это делать так, чтобы читатель не заметил. Чем объективнее, тем сильнее выходит впечатление”. Подлинный писатель владеет способом высказывать свои “невидимые миру слезы” опосредованно через систему художественных образов, через тональность фраз, лекси-

ку, описания природы и т.д. Тонкий читатель со своей стороны эти сигналы улавливает и реагирует на них своими чувствами. В итоге рождается ощущение авторского стиля и писательской индивидуальности в целом. Интересен пример: философ Ю.Борев, исследуя категорию комического в литературе, собрал целую коллекцию разновидностей смеха, проявленного разными писателями в своих произведениях: веселая и горькая насмешка Эзопа, раскатистый хохот Рабле, едкий смех Свифта, смех сквозь слезы Гоголя, душевный юмор Чехова и т.д. Такая характеристика родилась в результате основательного знакомства с творчеством этих писателей.

Если мы хотим узнать, как повлияла книга на читателя, то первое, что нас должно интересовать, — какие эмоции она у него вызвала: что его радовало, что восхищало, что вызвало грусть, а может быть, негодование, к чему он остался равнодушным. Полезно поинтересоваться, были ли чувства читателя одинаковыми на протяжении чтения или они менялись, одно переходило в другое.

Подытоживая сказанное, очертим круг задач и условий для развития эмоциональной сферы читателей-детей.

Обострить интерес детской читательской аудитории к субъективному миру человека. Заинтересовать “тайным смыслом душевной работы” (Л. Толстой).

Приучать детей рассматривать эмоциональное богатство личности как высшую ценность. Отличать шаблон и имитацию эмоциональной реакции от ее естественного проявления.

Развивать наблюдательность ребенка за эмоциональной жизнью окружающих людей, помогать ему накапливать наглядный материал о человеческих эмоциях.

Учить словесному и бессловесному языку чувств, их проявлениям в жизни и литературе.

Развивать эмоциональный резонанс — способность отзываться на чувства персонажей, адекватно на них реагировать. Содействовать эмоциональной идентификации — способности переносить на себя чувства персонажа, ощущать себя в его обстоятельствах, находить в прочитанном созвучие собственной душе.

Для решения поставленных задач необходимо создать в библиотеке условия для эмоционального самовыражения ребенка, теплую обстановку для душевного диалога. Изучая личность читателя и процессы чтения, отдавать предпочтение диагностике чувств.

ЛИТЕРАТУРА:

Воропаева И.П. Коррекция эмоциональной сферы младших школьников: Метод. пособие. — М.: Изд-во ИПК и ПРНМО, 1993. — 56 с.

Изард К.Е. Эмоции человека. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 439 с.

Левин В. Когда маленький школьник становится большим читателем. — М.: Лайда, 1994. — 190 с.

Ольшанникова А.С. Эмоции и воспитание. — М.: Знание, 1983. — 78 с.

Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли других людей по их жестам. — М.: Айкью, 1995. — 257 с.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. — М.: Наука, 1981. — 215 с.

Стрелкова Л.П. Эмоциональный букварь от Ах до ай-ай-ай: Обучение эмоциональной культуре дошкольников и младших школьников. — М.: Интерспресс, 1994. — 239 с.

Татаров Н. Язык чувств. — М.; СПб: Питер, 2003. — 190 с.

Тихомирова И.И. Учить языку высоких чувств// Читающая Россия: Мифы и реальность. — М.: Либерия, 1997.— С. 131-135.

